

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ НА КАВКАЗЕ

СЕИДОВА

Гюльчохра Надировна

канд. филос. н., доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин, заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Дербент (368606, Россия, Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Советская, д. 6).
E-mail: gseidova@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о роли и месте мусульманских этносов Северного Кавказа в процессе сложения единой российской нации, укрепления ее государственности, формирования институтов гражданского общества. Анализируется значение религиозной сферы в жизни российского общества, государственно-конфессиональных отношений в условиях современных реалий с учетом неизбежного глобализационного фактора. В качестве важнейших для северокавказского общества представляются вопросы безопасности людей, экономического благополучия, качественного образования и здравоохранения, сохранения родных языков и культуры.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозная идентичность, ислам, цивилизация, культурная самобытность.

Необходимость теоретического исследования проблемы сохранения культурной самобытности как одной из основ государственности России на примере ее южных рубежей, в частности Северного Кавказа, не утрачивает своей актуальности. За последние десятилетия возросли роль и значение религиозной сферы в жизни российского общества. Это связано со становлением институтов гражданского общества и последовавшим вслед за этим изменением характера государственно-конфессиональных отношений. Появилась возможность более объективного, глубокого изучения и постижения духовного наследия мусульманских регионов постсоветского пространства, к которым относится и Северный Кавказ.

Южные регионы России являют собой пеструю картину в этническом и конфессиональном отношении. Здесь проживают представители более 170 народов, исповедующие более 40 направлений и течений религий: по разным оценкам, от 11 до 22 млн мусульман, принадлежащих более чем к 40 этносам¹. В истории российской цивилизации не было серьезных крупных межконфессиональных и межэтнических

¹ См.: Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М.: Издательский сервис, 2001. С. 438–450.

конфликтов. Мощные традиционные культурные пласты исламской цивилизации влились в целостную российскую культуру. При этом на первый план, как особо значимый фактор и детерминант общественного развития, отодвинув на второй план способ производства и экономику, выдвигаются культура, ментальные и религиозные слабые духовного бытия народов.

Северокавказский регион — это своеобразная пограничная зона между христианским и мусульманским, славянским и тюркским мирами, где проходит линия водораздела между цивилизациями. Вхождение Северного Кавказа в российскую цивилизацию началось с военного присоединения к Российской империи, а затем произошло культурное включение в уникальную многонациональную и поликонфессиональную российскую цивилизацию¹. Кавказ изначально в числе главных геополитических векторов России и более не является одной из самых горячих точек планеты. Первейшей задачей продолжает оставаться насущная необходимость исключить присущий Северному Кавказу политический регионализм. Налицо, с одной стороны, тенденция к возрождению религиозности, а с другой — переплетение межэтнических противоречий с межрелигиозными, обострение вероисповедных противоречий, распространение новых для России религиозных движений, что в конечном счете не может не усложнять религиозной ситуации². Многонациональный, поликонфессиональный, с высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи, регион все же пока не перестает быть зоной распространения социальных и политических конфликтов. Н. В. Филатова верно отмечает: «Часто молодежь определяют как цель общества, так как в молодежи заложена потенциальная возможность иметь будущее страны, которое может быть создано с помощью соответствующего развития молодого поколения. В таком случае молодежь рассматривается как ресурс национального развития»³.

По мнению А. В. Малащенко, термин «возрождение» касательно ислама условен, так как, невзирая на все гонения, ислам никогда и не умирал, поэтому сегодня уместнее говорить о его своеобразной «легализации», выходе из религиозного культурного андеграунда. Мусульмане России находятся под воздействием процесса «глобализации ислама», озаменованной стремлением к утверждению в исла-

¹ См.: Сеидова Г. Н. Кириллица как основа алфавитов и грамматик горских народов и ее роль в приобщении к великой русской культуре / Материалы международной научно-практической конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней» (6–8 декабря 2007 г.). М., 2007. С. 56–59.

² См.: Барышникова И. В., Беликова Е. О., Нестерова А. Г. Религии и религиозные организации в регионе: опыт социологического исследования // Личность. Культура. Общество. М., 2007. Т. 9. Спец. вып. 1(35). С. 150.

³ Филатова Н. В. Возможности реализации мирных стратегий в управлении политическими процессами // Конфликтология. 2007. № 4. С. 164

ме единой идеологии и универсализированной системы ценностей, к созданию единого транснационального мусульманского пространства, консолидирующегося на условиях религиозной солидарности перед лицом Запада¹.

Учитывая, что на территории Российского государства проживает наибольшее количество мусульманского населения среди стран Европы, Президент Российской Федерации В. Путин стал первым, кто официально признал, что Россию можно с полным правом отнести и к мусульманским странам. Благодаря этому с 2005 г. Российской Федерации по просьбе В. В. Путина предоставлен статус наблюдателя в Организации исламского сотрудничества. Россия при учете национальной и религиозной специфики народонаселения страны исходит из модели государства-цивилизации, делая акцент на том, что традиционные религиозные деноминации являются неотъемлемой частью идентичности и исторического наследия страны.

В. С. Комаровский пишет: «Следует исходить из того, что в идеале русская культура является таковой скорее по форме, языку. В своем содержании она отражает многовековой опыт сотрудничества всех народов страны. Немало подтверждений этому прозвучало на X Международном мусульманском форуме (Москва, 10–12 декабря 2014 г.), на котором представители различных конфессий продемонстрировали общность подходов к укреплению независимости России, взаимодействию культур и формированию национально-государственной идентичности страны». В этой же статье далее автор продолжает: «Как, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечает глава Дагестана Рамазан Абдулатипов, “в нынешних условиях состояние культуры страны и культурной идентичности граждан — это еще и вопрос суверенитета России как государства, нации”». И одновременно он отмечает разрыхление общего культурного пространства страны, ослабление русского культурного кода, работы по культурной интеграции регионов и народов страны, что приводит к неопределенности культурной идентичности граждан и ослаблению культурного суверенитета государства»².

Общество меняется быстрее, чем религия. Вот почему вопрос вероисповедания служит не просто поводом для интеллектуальных дискуссий или словесных упражнений, а принципом самой культуры, в которой вырабатывалась парадигма правового развития нации. Неслучайно вопросы религии часто оказываются наиболее болезненными, нередко провокационными, так как обращены к самым глубинам национального сознания. Г.-В.-Ф. Гегель точно подметил: «Все

¹ См.: Малашенко А. В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. Всероссийский научно-теоретический журнал. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2010. № 3. С. 66–83.

² Комаровский В. С. Формирование национально-государственной идентичности России: Вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 20–27.

народы знают, что именно религиозное сознание есть та сфера, где они обладают истиной, и в религии они всегда видели свое достоинство...»¹ Есть мнение, что, пожалуй, нигде, кроме нашей страны, геополитика не была так тесно связана с регионалистикой, а преодоление международной изоляции и усиление внешнеполитического влияния — с необходимостью учета разнообразия и специфики регионов². Территория Кавказа всегда находилась на стыке великих цивилизаций. Пограничное положение становилось причиной как постоянных военных столкновений (Иран — Византия; Иран — Османская империя; Иран — Турция — Россия), так и активных культурных контактов. В реалиях же сегодняшнего дня открытость для представителей всех религиозных номинаций, структур гражданского общества и органов государственной власти, как полагает председатель ДУМ РФ Р. Гайнутдин, будет способствовать «складывающемуся геополитическому союзу по оси «Москва — Анкара — Тегеран» и плодотворному взаимодействию с народами евразийских стран самой России, «совершающей разворот на Восток»³. Историко-этнографический анализ происхождения исламских обычаев и традиций дает научную основу для понимания и объяснения всего комплекса мусульманского образа жизни и стиля мышления⁴. Ислам на Северном Кавказе имеет глубокие исторические корни. Отдельные исследователи даже отсчет начала распространения этой религии на территории России ведут от прихода арабов в Дербент в 642 г.⁵ Ведь исламизация всего региона осуществлялась из Дербента, ставшего опорным пунктом Арабского халифата в его завоеваниях на Кавказе. Однако бессмысленно обращаться к вопросам религии, обойдя вниманием культуры, в которых она укоренена, так как существование этих сфер не является изолированным и они постоянно влияют друг на друга⁶.

Несомненно, Северный Кавказ — один из наиболее сложных субъектов Российского государства вследствие сочетания общих федеральных и специфических региональных проблем. Всегда нужно помнить, что исламская религия, как наиболее распространенная здесь, за многие века стала частью бытия местных народов. Здесь традиционные для России формы суннитского ислама представлены

¹ Гегель Г.-В.-Ф. *Философия религии* / Г.-В.-Ф. Гегель: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 533.

² См.: Трофимова И. Н. Региональное развитие России в геополитическом контексте. Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина; отв. ред. Т. Л. Шестова. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 2. С. 320.

³ Ахметова Д. 2014. Муфтий Равиль Гайнутдин: В 2014 г. Россия сделала свой цивилизационный выбор / Совет муфтиев России. Официальный сайт. 31 декабря. Доступ: <http://www.muslim.ru/articles/95/6315> (проверено 10.01. 2015).

⁴ См.: Сеидова Г. Н. *Шиизм в Дагестане: монография*. М.: Альта-Принт, 2007. С. 97.

⁵ См.: Силантьев Р. А. *Ислам в современной России*. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. С. 289.

⁶ См.: Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей: научно-методические материалы / О. Н. Астафьева, М. П. Губина, Н. К. Иконникова и др.; редкол.: К. Э. Разлогов (председ.) и др. СПб: ООО «Книжный Дом», 2008. С. 28.

мазхабами Абу Ханифы и имама аш-Шафии, суфизма братств накшбандийя, кадирийя, шазилийя, шиизм — умеренными двенадцатиимамными шиитами. Шииты проживают компактно практически лишь в Дагестане. Ее ядро составляет крупная, древняя, очень устойчивая община Дербента и его окрестных сел, селения Мискинджа Докузпаринского района и относительно небольшие общины в городах Махачкала, Буйнакс и Кизляр. В Дагестане суфийские шейхи обласканы властью и чрезвычайно политизированы, хотя исконный дух суфизма, по выражению М.И. Билалова, отличался «невмешательством в политику»¹. У нашей страны появился уникальный шанс на изменение своего статуса, места и роли в нестабильном мире с возросшими в нем центробежными процессами, так как и для Запада, и для Востока она становится привлекательным партнером в политических, экономических и культурных сферах глобализирующегося мира². Изменение баланса и структуры международных отношений на Ближнем Востоке продолжает оказывать дестабилизирующее влияние на целый ряд конфликтных регионов мира — Балканы, Южную Азию, Кавказ, — находящихся в географической близости от ближневосточного региона.

В последние годы возможность посещения исламских святынь и другого рода благотворительные акции для дагестанцев осуществляются на средства крупного российского бизнесмена, уроженца республики Сулеймана Керимова. Решение кадровой проблемы в религиозной сфере происходит за счет направления студентов в мусульманские страны и открытия российских медресе. Первая и основная волна потока обучающихся отправилась за кордон в 1990–1992 гг. И уже через пару-тройку лет оттуда начали возвращаться «специалисты», поднабравшиеся лишь «вершков» исламской учености, но производящие впечатление компетентности в сфере исламских наук. И немудрено, так как в стране воинствующего атеизма была почти полностью уничтожена социальная прослойка священничества. Наши посещения студенческих общежитий в Тегеране, Тебризе, Куме, в которых проживают выходцы из мусульманских регионов бывшего СССР, позволяют говорить о комфортных условиях для студентов и их семей.

Есть мнение, что часто используемое применительно к северокавказскому исламу понятие «традиционный» не совсем правомочно, так как здесь имеет место сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных национальных культур, в результате чего сложилась специфическая региональная форма его

¹ Билалов М.И. Суфизм и познавательная культура. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2003. С. 98.

² См.: Шалаев В.П. Национальные проекты России как технологии антиконфликтного управления: синергетический аспект // Конфликтология. 2007. № 4. С. 169.

бытования, основой которой являются общеисламские принципы¹. Есть предостережения от оценки социальной ситуации в регионах как относительно благополучной: «Перераспределение финансовых потоков в пользу федерального центра также больно сказываются на многих регионах России. Указанные обстоятельства неизбежно и мощно влияют на возникновение и нарастание напряженных отношений действующих в российских регионах основных социальных субъектов и на обострение социальной ситуации в стране в целом»². Для обеспечения национальной безопасности и стабильности Российского государства религиозная структура населения региона в создавшихся условиях приобретает принципиальную важность.

Государственное управление должно быть направлено на создание определенного уровня жизни населения, уменьшение вопиющего дисбаланса между центром и национальными окраинами, предоставление жителям периферии хоть каких-то социальных гарантий, чтобы не так явно демонстрировать, что они — граждане «третьего сорта». Ведь в ответ кавказская «золотая молодежь» начинает демонстративно гонять у кремлевской стены на дорогах автомобилях или выплясывать лезгинку на улицах. Основная же масса населения региона с горечью и затаенной обидой осознает, что самый низкий уровень зарплаты, социальных гарантий и выплат именно здесь. В целом же по региону хуже всего ситуация в Дагестане. Предпочтительна концепция социальной справедливости, обеспечивающая консенсус различных слоев населения и не вызывающая возмущения общества или чувства зависти среди составляющих его индивидуумов. В этом плане можно говорить о национальной справедливости лишь при чрезвычайно важной ее составляющей — безопасности социальной³. В принятой Указом Президента РФ стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в числе приоритетных задач называются: «использование ресурса общественной дипломатии... как средства установления межкультурного диалога»; наращивание сотрудничества с международными организациями в целях недопущения различных форм дискриминации, в том числе по признакам религиозной принадлежности; обеспечение во взаимодействии с ними отношений партнерства, направленных на «поддержание инициатив институтов гражданского общества во взаимодействии с Русской православной церковью

¹ См.: Магомедова М.З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе / Исламоведение. Всероссийский научно-теоретический журнал. Махачкала. 2010. № 3. С. 108–109.

² Степанов Е.И., Кузнецов П.И. Региональная система предупреждения опасности деструктивных социальных конфликтов: состояние и перспективы // Конфликтология. 2007. № 4. С. 146–158.

³ См.: Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость и национальная безопасность // Конфликтология. 2007. № 4. С. 9.

и другими традиционными конфессиями страны в сфере национальной политики»¹.

Все традиционные религиозные номинации России заняты поиском путей сохранения собственной национальной, религиозной идентичности и традиционных социальных институтов. Наиболее четко проявляют свою позицию лидеры православного и мусульманского сообщества. Инициатива российских муфтиятов о создании новой парадигмы внутриисламского и межконфессионального диалога, на что нацелена деятельность формирующейся организации Международного мусульманского форума, ставит задачу содействия развитию российского общества, его консолидации, укреплению суверенитета и национальной идентичности России. В конечном счете это послужит на пользу всех ее партнеров на евразийском пространстве². Унификационному проекту западной глобализации можно противопоставить вариант *многополюсного, открытого культурно-цивилизационного проекта*, без неограниченного либерального плюрализма, с наличием подвижной ценностной иерархии в обществе, идеологии, духовной жизни, с признанием этнокультурной и конфессиональной идентичности народов и людей³. Это, в свою очередь, привело к возникновению диалога культур, касающегося судеб мирового сообщества не столько с точки зрения экономического взаимодействия, а преимущественно религиозно-культурных особенностей, которые на протяжении веков формировались в ареалах различных духовных традиций. Каждая из этих религиозно-философских и этических систем формировала законы функционирования государства, а также гражданские и правовые нормы⁴.

На повестке дня сегодняшнего северокавказского общества вопросы безопасности людей, экономического благополучия, качественного здравоохранения и образования, сохранения родных языков и традиционной культуры. Необходима реализация государственной политики развития в регионе гражданского общества со специфическими базовыми ценностями, учитывающими национальные и религиозные традиции наших народов в системе глобализационных тенденций. И задача ученых и политиков — формировать соответствующую систему ценностей, оптимальную ее иерархию, реализуе-

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» /- Президент России. Официальный сайт. Доступ: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (проверено 10.01.2015).

² См.: *Кашаф Ш.Р.* Вызовы национальной идентичности: мусульманский опыт, российский случай // *Власть*. 2015. № 4. С. 107–115.

³ См.: *Личность. Культура. Общество*. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Спец. вып. 1(35). М., 2007. С. 67.

⁴ См.: *Сеидова Г.Н.* Иран и глобальные вызовы современности: монография. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. С. 14.

мую в прогрессе общества. Вызревает, крепнет концепция российской нации, ее единства и этнокультурного многообразия. Немаловажно и то, что нет больше оснований для пресловутого «кавказского», «чеченского» и прочих вопросов.

Литература

Ахметова Д. 2014. Муфтий Равиль Гайнутдин: В 2014 году Россия сделала свой цивилизационный выбор / Совет муфтиев России. Официальный сайт. 31 декабря. Доступ: <http://www.muslim.ru/articles/95/6315> (проверено 10.01. 2015).

Барышникова И. В., Беликова Е. О., Нестерова А. Г. Религии и религиозные организации в регионе: опыт социологического исследования // Личность. Культура. Общество. М., 2007. Т. 9. Спец. вып. 1(35).

Билалов М. И. Суфизм и познавательная культура. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2003.

Гегель Г.-В.-Ф. Философия религии / Г.-В.-Ф. Гегель: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.

Ермаков И. А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М.: Издательский сервис, 2001.

Кашаф Ш. Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский опыт, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115.

Комаровский В. С. Формирование национально-государственной идентичности России: Вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 20–27.

Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Спец. вып. 1(35). М., 2007.

Магомедова М. З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе / Исламоведение. Всероссийский научно-теоретический журнал. Махачкала. 2010. № 3. С. 108–109.

Малашенко А. В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. Всероссийский научно-теоретический журнал. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2010. № 3. С. 66–83.

Пирогов Г. Г., Ефимов Б. А. Социальная справедливость и национальная безопасность // Конфликтология. 2007. № 4.

Сеидова Г. Н. Кириллица как основа алфавитов и грамматик горских народов и ее роль в приобщении к великой русской культуре / Материалы международной научно-практической конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней» (6–8 декабря 2007 г.). М., 2007. С. 56–59.

Сеидова Г. Н. Шиизм в Дагестане: монография. М.: Альта-Принт, 2007.

Сеидова Г. Н. Иран и глобальные вызовы современности: монография. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.), 2015.

Силантьев Р. А. Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008.

Степанов Е. И., Куконков П. И. Региональная система предупреждения опасности деструктивных социальных конфликтов: состояние и перспективы // Конфликтология. 2007. № 4. С. 146–158.

Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей: научно-методические материалы / О. Н. Астафьева, М. П. Губина, Н. К. Иконникова и др.; редкол.: К. Э. Разлогов (председ.) и др. СПб: ООО «Книжный Дом», 2008.

Трофимова И. Н. Региональное развитие России в геополитическом контексте. Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина; отв. ред. Т. Л. Шестова. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 2.

Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Президент России. Официальный сайт. Доступ: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (проверено 10.01.2015).

Филатова Н. В. Возможности реализации мирных стратегий в управлении политическими процессами // Конфликтология. 2007. № 4.

Шалаев В. П. Национальные проекты России как технологии антиконфликтного управления: синергетический аспект // Конфликтология. 2007. № 4.

CULTURAL IDENTITY AS ONE OF THE STATEHOOD FOUNDATIONS: RUSSIAN EXPERIENCE IN THE NORTH CAUCASUS

Gulchokhra N. SEIDOVA

Cand. Sci. (Philos.), associate professor,
Teacher Emeritus of the Republic of
Dagestan, head of the department of
humanitarian studies, The Branch of
UNESCO Chair on Comparative Studies
of Spiritual Traditions, their Specific
Cultures and Interreligious Dialogue on
Northern Caucasus; The Derbent Branch
of Dagestan State University
(6, Sovetskaya St., Derbent, the Republic
of Dagestan, 368606, Russian Federation).
E-mail: gseidova@rambler.ru

Abstract. The article examines the role and place of Muslim ethnic groups of the North Caucasus in the process of addition of single Russian nation, strengthening its statehood, the formation of civil society institutions. Value of the religious sphere in the life of the Russian society, the state and confessional relations in the conditions of modern realities taking into account an inevitable globalization factor is analyzed. As important factors to the North Caucasian society is the question of human security, economic well-being, quality of education and health, preservation of native languages and cultures.

Keywords: church-state relations, religious identity, Islam, civilization, cultural identity.

